— Уже одиннадцать. Тебе нужно куда-нибудь идти? — спросил я, отвлекая нас.

Казалось, на секунду она запаниковала, прежде чем успокоиться.

— Портал сегодня в полдень. — Она ответила.

— Тогда тебе лучше пойти подготовиться, — сказал я, вставая с кровати. — Ты помнишь, как спускаться? — Я спросил.

— Мы на верхнем этаже, да? Просто спущусь. — Она ответила, вставая с кровати.

Я только кивнул и последовал за ней, когда она направилась к двери в комнату.

— Тебя проводить? — Я спросил.

— Нет, без обид, но я не хочу, чтобы люди нас видели. И меня такой. — Сказала она с извиняющимся выражением лица.

— Я тебя не виню, но там внизу наверняка будут студенты, я не уверен, что тебе удастся остаться незамеченной. — Я нисколько не обиделся на ее ответ, для нас обоих было бы лучше, если бы студенты не сплетничали о наших отношениях.

Она только улыбнулась в ответ и поднесла волшебную палочку к макушке своей головы. Она подмигнула мне, когда палочка коснулась ее головы, и внезапно она стала невидимой.

“Дезиллюминационное заклинание”, — подумал я, когда она произнесла заклинание.

Дверь открылась, но прежде чем рябь в воздухе рассеялась, я почувствовал, как ее рука схватила меня за шею, а затем ее губы на короткое мгновение прижались к моим.

— Скоро увидимся, да? — Она спросила.

— Конечно. — Я ответил.

Потом она исчезла.

Как только я принял душ и переоделся в обычную мантию, я спустился в большой зал, чтобы перекусить, прежде чем продолжить тренировку.

Я застал Гарри и Гермиону за разговором с Драко и его головорезами. Как только я подошел, Драко вручил им экземпляр "Ежедневного Пророка".

— И что в нем? — спросил я, давая знать о своем присутствии.

Драко повернулся ко мне, и как только он заметил, что это я, его лицо нахмурилось. Подобную гримасу он корчит, когда собирается выплюнуть что-нибудь расистское.

— Твой друг-полукровка Хагрид был разоблачен как великан. Он сбежал из школы.

— Следи за своим языком, Драко, — сказал я, и мое лицо посуровело.

Он лукаво улыбнулся.

— Почему это? О, да, тебе же нравятся полукровки, не так ли? — Он подстрекал.

— Уходи, пока я не испортил это милое личико, которым наградила тебя твоя мать. — Я пригрозил использую классику школьных насмешек – шутки с использованием мамки оппонента.

Гарри и Гермиона оба рассмеялись над этим комментарием. Драко и его головорезы, чьи имена мне никак не запоминались, агрессивно повернулись и полностью уделили мне свое внимание.

Моя волшебная палочка оказалась в моей руке почти подсознательно, и моя магия перекатывалась под моей кожей, готовая вырваться на волю.

Никто из нас не пошевелился, когда они заметили мою быструю реакцию. Вместо этого Малфой сделал именно то, чего я от него ожидал.

— Мой отец узнает об этом.

Я громко рассмеялся, услышав это. Это еще более нелепо, чем в фильмах.

— Отличная работа, приятель, — похвалил Гарри, когда я сел и начал наполнять свою тарелку едой.

— Он отброс, — сказал я в ответ.

— Рональд, следи за языком! — Нравоучительно сказала Гермиона. Даже Гарри странно посмотрел на меня из-за этого комментария.

— Как у всех прошел вчерашний вечер? — спросил я. Мне было интересно, чем они занимались.

— Снова спустился в комнату примерно тогда, когда вы с Флер ушли. — Он сказал это так, как будто хотел мне что-то сказать только этими словами.

— Снова? — спросила Гермиона, очевидно, не зная о нашем первом путешествии.

— Да, мы спустились в подземелье и нашли потайной кабинет, оформленный почти в точности как кабинет Дамблдора. Там была библиотека, письменный стол и все остальное. — Гарри ответил.

— Нашел что-нибудь интересное? — спросил я, решив пока не обращать на нее внимания.

— Да, несколько книг по заклинаниям на змеином языке, большинство из них о целительной магии, чего я не понимаю. — Он сказал.

— Ну, в прошлом змея была символом исцеления. — Гермиона сказала.

— Ты что-нибудь сделал с трупом василиска? — Я спросил.

— Пока нет, гоблины сказали, что могут помочь только в продаже различных частей трупа, но не в самом его извлечении. На самом деле они предложили купить весь труп, если я смогу достать его оттуда невредимым. — Он закончил.

— Они назвали сумму? — с любопытством спросил я, прежде чем смог остановить себя. —

Извини, это немного личное, ты не обязан мне говорить.

— Нет, все в порядке, я все равно собирался вам сказать. Они сказали, что он стоит двести тысяч галеонов… — Последнюю часть он произнес шепотом.

У Гермионы отвисла челюсть, и я перестал откусывать кусочек от курицы.

— Что?!

— Ну, они сказали, что дали лишь первую оценку, основанную на приблизительном описании, которое я дал. — Гарри вмешался прежде, чем мы успели начать сыпать вопросами.

— Значит, нам нужно достать василиска, — сказал я, обдумывая эту крупную сумму. Я мог перевести эту сумму в миллион долларов США, сколько в будет в фунтах стерлингов – я без понятия, так как моя прошлая жизнь была американской, а волшебникам было наплевать на маггловскую валюту. Я исходил из стоимости золота.

— Ты хочешь его достать? — растерянно спросил он.

— А ты нет? — спросили мы с Гермионой одновременно.

— Ну, я вроде как вообще забыл о нем, так как не знаю, с чего начать. К тому же у меня нет времени – турнир и все такое, — серьезно сказал Гарри.

— Приятель, я не думаю, что ты понимаешь, сколько денег ты теряешь, — сказал я в ответ.

— Да, Гарри, это большие деньги, — вмешалась Гермиона.

— Ну, на самом деле мне не нужны деньги. Гринготтс также прислал мне ежегодный аудит моих банковских счетов, поскольку технически я являюсь совершеннолетним на время проведения турнира. Поттеры были очень богаты. — сказал он в конце.

Он казался виноватым, рассказывая мне о богатстве своей семьи, без сомнения, думая, что я буду завидовать. Прежний Рон, конечно, завидовал бы, но я больше не был прежним Роном.

— Это же хорошая новость! — взволнованно сказал я. Слава Мерлину, Джеймс не обанкротил Поттеров, как во многих фанфиках, которые я раньше читал.

Его лицо изменилось с озабоченного на счастливое, когда он отреагировал на мой ответ.

— Я думаю, тогда мы можем просто пойти и уничтожить труп, да? — спросил я, когда мы все закончили обедать.

— Почему ты хочешь его уничтожить, Рон? — спросил Гарри, поразмыслив. — Ты сам сказали, что это огромная сумма денег, и… тебе и твоей семье они действительно могли бы пригодиться.

Мое сердце подпрыгнуло от радости, когда разговор наконец-то пошел в том направлении, в котором я хотел. Вслед за радостью пришло чувство вины. Я почувствовал, как огромное количество вины давит на мою совесть при осознании того, что я сделал. Я решил отступить, прежде чем смогу пойти дальше.

— Я бы с удовольствием, но у меня нет права. Ты убил василиска, он должен быть твоим. — Я ответил, моя совесть выиграла битву, происходящую в моем мозгу.

— Просто разделите его, — подсказала Гермиона. На наши вопросительные взгляды она продолжила: — Он по праву принадлежит Гарри, но Рон может достать его. Таким образом, ты заработаешь, а Гарри все равно получит свою долю.

http://tl.rulate.ru/book/93571/3367669